

Культурфилософские основания исследования феномена дружбы народов

Савелий Александрович Мужиль – старший преподаватель кафедры права и международных отношений. Казахстанско-Американский свободный университет. Усть-Каменогорск, Казахстан.

E-mail: savaleks89@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются две тенденции во взаимоотношениях народов – тенденция к обособлению и тенденция к объединению. Этноцентрическое убеждение древних людей в своем природном превосходстве над другими народами сосуществует со стремлением к мирным, добрососедским отношениям. Средневековые центральноазиатские мыслители говорят о равенстве людей всех национальностей и необходимости диалога культур. В Новое время идея евроцентризма противостоит отказ воспринимать неевропейские народы как менее полноценные и развитые. В XXI в. солидарность провозглашена одной из фундаментальных ценностей человечества. Автор приходит к выводу, что идея равноправных, дружеских отношений между народами глубоко укоренена в человеческом бытии. Ее развитие обусловлено логикой разворачивания общественной жизнедеятельности человека и является формой воплощения культуры как созидательного, творческого процесса.

Ключевые слова: дружба народов, диалог культур, межэтнические отношения, этноцентризм, евроцентризм, толерантность, добрососедство.

Введение

ПР О Б Л Е М А взаимоотношений народов относится к разряду вечных, а, значит, собственно философских проблем. В XXI веке эта проблема настолько актуализировалась и обострилась, что ее вполне можно отнести к основным вопросам философии. На сегодняшний день очевидно, что вопрос о построении конструктивных, взаимоуважительных, доброжелательных отношений между народами – это вопрос выживания человечества и наличия у него будущего. Такие отношения вполне укладываются в рамки того, что в науке получило название «дружба народов». Это понятие было рождено в лоне советской философии, где означало главный принцип существования многонационального государства. Однако с крушением СССР концепт «дружба народов» подвергается пересмотру. Само его употребление представляется не слишком корректным тем исследователям, которые связывают понятие дружбы лишь с межличностными отношениями. В трудах других ученых дружба народов трактуется как миф, изобретение советских идеологов и поэтому ему мало что соответствует в действительности (Бестужев-Лада 2015; Яковенко 2019). В то же время С. Лурье, говоря о дружбе народов как о реально существующей практике, подчеркивает, что речь идет

«о низовом, стихийно сложившемся сценарии, а не о том, что шел от властей». Но поскольку советская реальность стала достоянием прошлого, таким же образом достоянием прошлого стала и дружба народов (Лурье 2020 [www](#)).

Ряд ученых пишут о дружбе народов как о величайшем завоевании советской страны, нуждающемся в реанимировании (Абдулатипов 2010; Мустафаев 2014; и др.). Рассмотрение единства и дружбы народов как важнейшей характеристики российской цивилизации в целом – один из популярных мотивов современных исследований (Триведи 2022 [www](#); Данакари 2019; Рахматуллина 2020; Жамсаев 2022).

Так что же такое дружба народов – миф или реальность, всеобщее явление или явление локальное? Нам представляется, что

дружба народов – понятие универсального порядка, не ограниченное отдельными регионами, цивилизациями или временными периодами. В истории человечества всегда сосуществовали две тенденции – тенденция к обособлению и тенденция к объединению, солидарности, одним из проявлений которой является дружба народов. Цель нашей работы – отследить историческое формирование идеи дружбы народов в истории культуры и выявить логику этого развития с точки зрения культурфилософского подхода.

Проблема межэтнических отношений в древности и средневековье

Известно, что для древних греков мир делился на ойкумену – земли, заселенные греческими племенами и земли чужеземцев, говорящих на непонятном языке, обладавших собственной, отличной от греческой культуры. Всех не-эллинов, включая и цивилизованные народы, древние греки называли варварами. Убежденные в природном превосходстве над чужаками, жители Эллады с варварами воевали, грабили их, захваченными в плен чужеземцами пополняли многочисленную армию рабов.

Платон разделяет взгляды своих соплеменников. Вместе с тем он испытывает огромный интерес и уважение к Египту, его общественному устройству, которое во многом служит для философа образцом при разработке проекта идеального государства. Как замечает С. Абрамов, «увлеченность мыслителя Египтом выглядит весьма странно для того времени» (Абрамов 2016: 125). Мы наблюдаем у Платона попытку прорыва за пределы дихотомического деления мира на своих, призванных господствовать, и чужих, удел которых – подчиняться. Для него существует и третья группа людей – это те иноплеменники, иностранцы, которые в силу своих культурных достижений достойны уважения и подражания. В сравнении с Платоном взгляды Аристотеля представляются куда более традиционными. Варвар в понимании Аристотеля – любой человек, не родившийся греком. Именно по этой причине он безусловно предназначен к рабству.

Позиция, занимаемая Платоном и Аристотелем, получила название этноцентризма. Этноцентризм, свойственный всем наро-

дам без исключения, с одной стороны способствует сохранению этнической целостности, с другой – чреват национальной изоляцией и конфликтами. Вместе с тем история демонстрирует и другую, противоположную тенденцию в развитии межэтнических отношений, также уходящую к истокам человеческого существования. Она связана с растущей потребностью в добрососедстве, сотрудничестве и взаимопомощи. Об этом свидетельствуют исследования ученых XVIII- XIX вв., наблюдавших жизнь племен, находящихся на родоплеменной стадии развития.

В первом в истории межгосударственном мирном договоре между двумя конкурирующими могущественными державами Ближнего Востока Египтом и Хеттским государством, заключенном в 1258 г. до н.э., написано:

Смотри, вступил Хаттусили, правитель хеттов, в договор с <...> великим властителем Египта, начиная с сего дня, чтобы был добрый мир и доброе братство между нами вековечно: он в братстве со мной, он в мире со мной, и я в братстве с ним, в мире с ним вековечно <...> Это лучше любых прежних мира и братства, бывших на Земле (цит. по: Бабаев 2018: 35).

Конечно, речи о дружбе как позитивно окрашенном эмоциональном отношении, взаимной симпатии в договоре не идет. Документ фиксирует рациональное стремление извечных соперников избежать изматывающих друг друга конфликтов. Однако тот компонент дружбы, который связан с взаимопомощью и сотрудничеством, здесь, несомненно, присутствует. Согласно договору два соперника в прошлом, разделив между собой сферы влияния в ближневосточном регионе, обещали друг другу действовать сообща в случае нападения любой третьей стороны, а также выдавать друг другу государственных преступников.

Крайне важным явилось выдвинутое Аристотелем понятие государственной дружбы, под которой он понимает связь единомышленников, взаимно расположенных по отношению друг к другу. Согласно Аристотелю, государственная дружба возникает в полисе не только между отдельными индивидами, но и между союзами граждан. Она может возникать и между полисами. «Конечно, дружба здесь понимается широко, – вполне справедливо отмечает Р.Р.

Вахитов, – просто как дружественные, приятные, доброжелательные отношения, но тем не менее это – тоже дружба» (Вахитов www). В основе этой коллективной приятности и доброжелательности лежит целостная деятельность, в процессе которой все граждане объединены одной целью – обеспечить себя всем необходимым для того, чтобы иметь возможность духовного развития.

Жители Древнего Рима были уверены в своем духовно-нравственном и военно-политическом превосходстве над другими этносами. Однако главное отличие римского «шовинизма» от греческого заключается в том, что римляне «никогда не проводили между собой и чужеземцами той резкой и непреодолимой черты, которая всегда существовала между греками и варварами (Никишин 1999: 3). «Романоцентризм» сочетался с широкой открытостью духовному опыту других народов. Думается, это обстоятельство во многом стало основой формирования уверенности Сенеки в универсальности человеческой природы.

Между тем в творчестве Августина продолжена традиция дихотомического деления людей на своих и чужих. Но теперь это деление обусловлено не территорией жизнедеятельности того или иного этноса, государства, не различиями в их языках, традициях, обычаях, а причинами духовно-религиозного порядка. Свои – это рассеянные по всей Земле жители Града Божьего. Чужие – это также не локализованные в определенном географическом пространстве жители Града Земного, нечестивцы, живущие по законам плоти, любящие себя, а не Бога. Войны, ведущиеся против нечестивых народов, согласно Августину, вполне справедливы. Очень важна его мысль о том, что Путь в Божий Град не закрыт ни для кого. Он открыт тем, кто следует христианскому Богу и его законам. Т.е. условием построения гармоничных отношений между своими и не-своими становится ассимиляция. Также решали проблему взаимоотношений своих и не-своих древние греки эпохи эллинизма, когда разница между ними и варварами становится менее ощутимой. Подобным же образом Конфуций, мечтавший о создании гармоничного общества, где все равны и любят друг друга, в отношении соседних государств и племенных меньшинств Китая выдвигал политику ассимиляции и дискриминации (см.: Ли Сяньнь 2016: 212).

В центральноазиатском регионе, пожалуй, впервые в истории заговорили о взаимоотношениях народов и этносов в совершенно ином ключе – как о сотрудничестве, предполагающем равноправие, взаимопомощь и взаимоуважение. Отношения между народами, культурами, согласно аль-Фараби, должны строиться не как субъект-объектные, где в качестве субъекта выступает сильный, а в качестве объекта – слабый, а как диалог, отношения равных. Творчество восточных поэтов Д. Руми, А. Навои, А. Джами пронизано идеями братства всех людей, призывами к добрым отношениям между ними независимо от их языка и вероисповедания. Повышенный интерес к теме дружбы народов со стороны центральноазиатских мыслителей и поэтов далеко не случаен. Они жили на территории, через которую пролегал Великий Шелковый путь, бывший местом мирного сосуществования множества этносов, говорящих на разных языках, исповадовавших различные религии.

В общем мировом наследии никакая другая дорога, кроме как Шелковый путь, не способствовала такому масштабному взаимопознанию и обогащению культур (Кыдырали 2016 www).

Особенности межэтнических отношений в Новое время

Великие географические открытия явили взору европейцев новые, разительно отличающиеся от собственного мира Америки, Африки, Азии и Океании. Происходит формирование представления о Европе как культурно-историческом целом, объединенном общим, европейским духом. Этноцентризм сменяется европоцентризмом. Своими стали осмысливаться государства и народы Европейского континента, хотя и далеко не все; чужими – все остальные. Шел интенсивный процесс втягивания вновь открытых народов и стран в орбиту европейской жизни, который протекал в форме колонизации и порабощения.

В философии возникла потребность осмыслить представшую взору новую картину мира, вписать дотоле неизвестные народы и страны в картину целого, определить их место и назначение в

мировой истории. Важную роль в этом плане сыграл труд И.Г. Гердера «Идеи к философии истории человечества», явившийся первым опытом всеобщей истории культуры. Гердер обращается к анализу различных национальных культур, выявляя их самобытность и уникальность. Только все вместе взятые они, по его мысли, составляют целостную картину культурного развития человечества. Вместе с тем, его труд основывается на отчетливо выраженной европоцентристской позиции. Не все культуры, образующие человеческую целостность, равно развиты. Менее развитые, отсталые, пребывающие в состоянии варварства культуры, нуждаются в укрощении, обуздании, облагораживании, просвещении. Один из разделов исследования Гердера носит название «Чужие народы Европы». К чужим для европейцев народам мыслитель относит гуннов, болгар, арабов, турок и др., попутно давая им, так же как и жителям Азии, весьма нелестные, пронизанные пренебрежением и высокомерием характеристики. Высшим же народом Гердер считает своих соотечественников.

Гегель делит народы на исторические и неисторические. Исторические народы – это народы-победители, народы-творцы, обретшие могущество благодаря тому, что Мировой дух реализует себя в них на пути к своей конечной цели – достижению свободы. Неисторические народы – это коренное население Америки, Азии, Африки и Австралии, которое Мировой дух обошел своим вниманием и которое в силу данного обстоятельства обречено на рабство. В процессе истории на передовые позиции в результате борьбы выходили попеременно разные народы, воплощая в себе тот или иной этап самореализации духа. Таким образом, содержание истории, по Гегелю, составляет бесконечная война между народами ради прогресса в достижении свободы. При этом большинство народов мира оказываются за пределами магистрального пути развития человечества. Сам же автор «Философии истории» выступает апологетом захватнической политики и мирового господства Германии, видя в ней наивысший этап в развитии мирового духа.

Вместе с тем в Европе формируется позиция, направленная на преодоление евроцентризма, связанная с отказом воспринимать иные народы как менее полноценные и развитые по сравнению с европейцами. Беспредельное восхищение Гете богатством духа восточной поэзии вылилось в рождение нового миропонимания, в котором

миры Запада и Востока предстают двумя равно прекрасными ветвями единого дерева Мировой культуры. Вольтер впервые создал всемирную историю, приводя в своих исследованиях данные, касающиеся не только Европы, но и Китая, Индии, Персии, арабов, инков и ацтеков, и высоко оценивая роль восточных народов в становлении европейской цивилизации. М. Монтень призывает своих соплеменников во взаимоотношениях с не-европейцами избегать своецентричности.

Формированию уважения, симпатии и сочувствия к народам, подвергающимся порабощению и жестокой эксплуатации со стороны европейцев, во многом способствовали литературные произведения Мильтона, Руссо, Шатобриана и др. В них создавался образ благородного, наивного, чистого душой, не испорченного цивилизацией дикаря.

Тема сплочения народов – европейских ли только или всех без исключения – одна из главных тем культуры Нового времени. В конце XVIII – начале XIX вв. представители поэтического искусства разных регионов Земли почти одновременно, независимо друг от друга выступили за дружбу народов (Дробжев 2000: 21-22). «Ода к радости» Ф.Шиллера стала гимном человеческому братству. Девятая симфония Бетховена, в которой она использована, была воспринята современниками как мощный призыв к единению человеческого рода.

Заключение

В Новейшее время поступательное движение человечества в направлении осознания равенства и равноправия представителей различных рас, национальностей, конфессий, культур, необходимости их мирного сосуществования, сохранения культурного многообразия мира продолжается. Ярчайшим свидетельством этому является создание Организации объединенных наций в 1945 году. В «Декларации тысячелетия ООН», принятой в 2000 г., говорится, что солидарность будет в XXI веке одной из фундаментальных ценностей человечества.

Идея добрых, уважительных, мирных, основанных на сотрудничестве и взаимоуважении отношений между народами, которые с

полным основанием можно назвать дружбой, глубоко укоренена в мировой культуре. Ее развитие обусловлено логикой разворачивания общественной жизнедеятельности человека и является формой воплощения культуры как созидательного, творческого процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Абдулатипов Р.Г. На дружбе народов держится мир // Вестник МГУКИ. 2010. № 2. С. 8-14.

Абрамов С.В. Идеи национализма в трудах Платона и Аристотеля // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 125-127.

Бабаев К.В. История человечества в великих документах. Москва: Эксмо, 2018. 416 с.

Бестужев-Лада И.В. Дружба народов: миф или реальность? // Экономические стратегии. 2015. № 7. С. 146-153.

Вахитов Р.Р. Политическая дружба Аристотеля и советская дружба народов // <https://t.me/redeurasia/120> (дата обращения: 23.10.2023).

Данакари Р.А. Патриотизм и дружба народов как базисные детерминанты российской цивилизации // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. № 5. С. 193-204.

Дробжев М.И. Две концепции единства человечества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2000. Вып. 4(20). С. 18-26.

Жамсаев М.Б. Традиции регулирования межнациональных отношений в культуре Древней Руси // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 4. С. 66-73.

Кыдырали Д. Диалог цивилизаций на Шелковом пути // <https://mysl.kazgazeta.kz/news/7371> (дата обращения 22.10.2023).

Ли Сяньнь. Концепция «Национальной политики» Конфуция в прошлом и настоящем // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 33. С. 212-218.

Мустафаев Ф.М. Межнациональное общение в контексте обеспечения цивилизационной безопасности России. Автореферат дис. ... д.ф.н. Ростов-на-Дону, 2014. 62 с.

Никишин В.О. Чужеземцы в произведениях Цицерона, Цезаря и Саллюстия (К вопросу о сущности римского «шовинизма» в I в. до н.э.): дисс... к.и.н. М.: МГУ, 1999. 189 с.

Светлана Лурье о карабахской войне: Порядочность и милосердие – этический императив для русского человека // <https://politema.ru/post/svetlana-lure-o-karabahskoj-vojne-porjadочно-st-i-miloserdie-jeticheskij-imperativ-dlja-russkogo-cheloveka> (дата обращения 23.10.2023).

Рахматуллина З.Я. Дружба народов как традиционная ценность российской цивилизации // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2020. № 3. С. 12-17.

Триведи Д. Возможна ли дружба народов без дружбы культур? // <https://posredi.ru/vozmozhna-li-druzhba-narodov-bez-druzhby-kultur.html> (дата обращения: 22.10.2023).

Яковенко И.Г. «Нерушимая дружба советских народов»: создание, бытование и деконструкция одного советского мифа // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 8. С. 27-39.

Culturalphilosophical foundations of the study of the phenomenon of friendship of peoples

Savely A. Muzhchil – Senior lecturer at the Department of Law and International Relations. Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

E-mail: savaleks89@mail.ru

Abstract. The article examines two trends in the relations of peoples - the tendency towards isolation and the tendency towards unification. The ethnocentric belief of ancient people in their natural superiority over other peoples coexists with the desire for peaceful, good neighborly relations. Medieval Central Asian thinkers talk about the equality of people of all nationalities and the need for dialogue between cultures. In modern times, the idea of Eurocentrism is opposed by the refusal to perceive non-European peoples as less valuable and developed. In the 21st century solidarity

is proclaimed one of the fundamental values of humanity. The author comes to the conclusion that the idea of equal, friendly relations between peoples is deeply rooted in human existence. Its development is conditioned by the logic of the unfolding of human social life and is a form of the embodiment of culture as a constructive, creative process. Thor comes to the conclusion that the idea of equal, friendly relations between peoples is deeply rooted in human existence.

Keywords: friendship of Peoples, dialogue of cultures, interethnic relations, ethnocentrism, Eurocentrism, tolerance, good neighborliness.

References

- Abdulatipov, R.G. (2010) The world rests on the friendship of peoples. *Vestnik MGUKI*. No. 2. P. 8-14.
- Abramov, S.V. (2016) Ideas of nationalism in the works of Plato and Aristotle. *Socio-political sciences*. No. 2. P. 125-127.
- Babaev, K.V. (2018) The history of humanity in great documents. Moscow: Eksmo Publ. 416 p.
- Bestuzhev-Lada, I.V. (2015) Friendship of peoples: myth or reality? *Economic strategies*. No. 7. P. 146-153.
- Vakhitov, R.R. Political friendship of Aristotle and Soviet friendship of peoples // <https://t.me/redeurasia/120> (date of application: 23/10/2023).
- Danakari, R.A. (2019) Patriotism and friendship of peoples as basic determinants of Russian civilization. *Bulletin of VolSU. Series 4. History. Regional studies. International relations*. No. 5. P. 193-204.
- Drobzhev, M.I. (2000) Two concepts of the unity of humanity. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. Vol. 4(20). P. 18-26.
- Zhamsaev, M.B. (2022) Traditions of regulating interethnic relations in the culture of Ancient Rus'. *Bulletin of the Buryat State University. Philosophy*. Is. 4. P. 66-73.
- Kydyrali, D. Dialogue of civilizations on the Silk Road // <https://mysl.kazgazeta.kz/news/7371> (date of application: 22/10/2023).
- Li, Xianyan. (2016) The concept of "National Policy" of Confucius in the past and present. *Southeast Asia: current problems of development*. No. 33. P. 212-218.

- Mustafaev, F.M. (2014) Interethnic communication in the context of ensuring civilizational security of Russia. The author's abstract. Diss. of the Doctor of Sci. Rostov-na-Donu. 62 p.
- Nikishin, V.O. (1999) Foreigners in the works of Cicero, Caesar and Sallust (On the question of the essence of Roman "chauvinism" in the 1st century BC): Diss... of the Cand. of Sci. Moscow, MSU Publ. 189 p.
- Svetlana Lurie about the Karabakh war: Decency and mercy are an ethical imperative for Russian people // <https://politema.ru/post/svetlana-lure-o-karabahskoj-vojne-porjadochnost-i-miloserdie-jeticheskij-imperativ-dlja-russkogo-cheloveka> (date of application: 23/10/2023).
- Rakhmatullina, Z.Ya. (2020) Friendship of peoples as a traditional value of Russian civilization. *Philosophy and humanities in the information society*. No. 3. P. 12-17.
- Trivedi, D. Is friendship of peoples possible without friendship of cultures? // <https://posredi.ru/vozmozhna-li-druzhba-narodov-bez-druzhby-kultur.html> (date of application: 22/10/2023).
- Yakovenko, I.G. (2019) «Indestructible friendship of Soviet peoples»: creation, existence and deconstruction of one Soviet myth. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Literary Studies. Linguistics. Culturology"*. No. 8. P. 27-39.

Статья поступила 23.10.2023
Принята к публикации 28.03.2024